

9. Широкова М.А. Концепция славянофилов как исторически первое философское выражение «русской идеи» // Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы: коллективная монография. Т. 1. СПб., 2017.

10. Герцен А.И. Московский панславизм и русский европеизм // Герцен А.И. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1948.

11. Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской. // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. М., 1959 – 1962. Т. 6. Критика и публицистика.

12. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? [Электронный ресурс]. URL: http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=344

13. Веневитинов Д.В. Несколько мыслей в план журнала // Веневитинов Д.В. Стихотворения. Проза. М., 1980 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wenewitinow_d_w/text_0090-1.shtml

14. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. М., 1981.

М.Ю. Спирина

Гуманитарное измерение евразийской интеграции

Региональный интеграционный процесс на евразийском континенте, получивший наименование «евразийская интеграция», развивается весьма непростым путём. В нём неизменно присутствует дезинтеграционный фактор, определяемый, прежде всего, интересами новых национальных элит государств, являющихся участниками этого процесса. По этой причине эксперты неоднократно отмечали, например, «торможение» деятельности интеграционного объединения. В результате анализа текущего состояния региональной экономической интеграции специалисты сделали вывод, что «дезинтеграционные процессы в постсоветском пространстве во многом имеют природу именно социокультурного и гуманитарного размежевания, в которой национальные ценности и идентичности начинают превалировать над «общесоюзными» («евразийскими» и т.п.) даже при высокой

степени интегрированности и взаимозависимости экономик» [1]. Важнейшей задачей межстранового взаимодействия становится сегодня недопущение «войны ценностей и идентичностей» евро-азиатских народов.

В процессе евразийской интеграции преобладание экономического взаимодействия между государствами над другими сферами сотрудничества на долгое время определило тот факт, что гуманитарные контакты были отодвинуты на задний план, носили «факультативный» характер. Нельзя упускать из виду, что именно на гуманитарном уровне свободное перемещение капитала, товаров и трудовых ресурсов в рамках Союза сталкивается с естественным сопротивлением. Оно, в частности, проявляется в форме неприятия рядовыми гражданами иностранных компаний, иностранных товаров и особенно иностранной рабочей силы (трудовых мигрантов).

Специалисты отмечают, что сегодня гуманитарные связи между странами и социокультурная близость их граждан выступают важными факторами, оказывающими глубокое влияние на развитие экономического сотрудничества. Ряд авторов подчёркивают, что гуманитарные коммуникации обязательно предшествует сотрудничеству в сфере хозяйствования. Вследствие этого при согласовании экономических интересов государств, участвующих в интеграционном процессе, необходимо учитывать ценности и культуру всех народов, потому что образуется потребность в создании соответствующего потребительского рынка, стимулировании спроса на предлагаемые товары и услуги, а это как раз и требует формирования гуманитарной сферы евразийской интеграции.

Эксперты сделали вывод, что без глубокого социокультурного взаимопроникновения и взаимосвязи стран и народов на гуманитарном уровне политическая и экономическая интеграция являются неустойчивыми и легко могут быть повернуты в другую сторону. Взаимодействие стран-участниц евразийской интеграции в социокультурной сфере обязательно должно включать и межкультурные коммуникации (гуманитарные связи) между рядовыми гражданами.

В научных изданиях и публицистических публикациях гуманитарное измерение рассматривается как широкий спектр социокультурной деятельности государств-членов ЕАЭС; оно включает в себя такие сферы, как: образовательная интеграция; культурная интеграция; интеграция СМИ (как русскоязычных, так и национальных); интеграция в сфере науки и образования. Нам представляется необходимым развивать и личностное общение, прежде всего среди детей и молодёжи.

Социокультурное воздействие на другие страны имеет свою историю, которая даёт современным акторам разнообразный опыт. Мы имеем историю культуртрегерства (внедрения «универсальных» ценностей европейской культуры в жизнь азиатских народов), уничтожение идентичности аборигенов (ему подвергались североамериканские индейцы, малые народы Евразии и африканцы); др. Подобная социокультурная экспансия в форме продвижения атлантических ценностей и культурных стереотипов (язык, литература, музыка, кино, дизайн, стили потребления и т.п.), давно рассматривается как важнейшая компонента и даже основа более широкой экономической и политической экспансии. В случае же евразийской интеграции имеет место иная ситуация в социокультурной сфере.

Нам представляется эффективным использование опыта Российской империи и Советского Союза, хотя их упоминание и вызывает определённое неприятие и негативную реакцию со стороны новых политических элит. Утверждая идею укрепления национальной и гражданской идентичности, они создают новые языковые барьеры, организуют пересмотр общей истории, осуществляют корректировку топонимики, принимают меры к существенным изменениям в социокультурном евразийском пространстве. Такие элиты, в частности, не способствуют взаимодействию в сфере культуры и искусства, искусственно ограничивая контакты в информационном пространстве, в сфере культуры, образования, науки, туризма и т.п. До сих пор тормозится формирование единого научно-образовательного пространства, вследствие чего некоторые определяют его как «сугубо гипотетическое». Всё это и служит обоснованием тезиса о том, что евразийская интеграция в настоящее время может быть

только экономической. Но гуманитарная составляющая евразийской интеграции всё чаще и острее напоминает о себе.

Проблемы развития гуманитарного взаимодействия в последние годы стали предметом довольно широкого обсуждения, прежде всего на научных заседаниях. Так, в декабре 2019 г. в Российском государственном гуманитарном университете при поддержке фонда «История Отечества» прошла международная научная конференция «Гуманитарное измерение евразийской интеграции: история и перспективы». Его модератор, президент РГГУ, Е.И. Пивовар особо подчеркнул: «Чем больше мы будем знать друг о друге, тем больше будет скреп, которые позволяют понимать друг друга и усиливать наши возможности» [2]. За 25 лет развития евразийской интеграции в истории, культуре, искусстве евразийских социумов произошло множество значимых событий и явлений, но сведения о них распространяются главным образом в рамках одного (нескольких) государств. Необходимо их выявить и представить общественности всех стран, участвующих в региональном интеграционном процессе (не забыв включить и КНР).

Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (2018 г.) особо подчеркнула, что ключевое значение в дальнейшей эволюции интеграционного процесса приобретает образовательное сотрудничество стран ЕАЭС. Именно высшая школа обеспечивает квалифицированными кадрами единое экономическое пространство, принимает меры для повышения мобильности кадровых специалистов, способствует формированию «территории инноваций». Раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни обозначено среди основных приоритетов дальнейшего развития ЕАЭС [3].

Считая важным направлением эволюции процесса евразийской интеграции развитие человеческого потенциала как основного фактора устойчивого и сбалансированного экономического роста ЕАЭС, Университет при МПА ЕврАзЭС (Санкт-Петербург), где обучается большое число представителей молодого поколения различных евразийских госу-

дарств, модернизирует систему профессиональной подготовки инновационных кадров для евразийского пространства; ежегодно проводит Евразийский научный форум с целью укрепления профессионального общения научных работников, сотрудников высших учебных заведений, представителей власти и предпринимательства; ведёт активную издательскую деятельность по распространению результатов исследовательской и образовательной деятельности представителей государств Большой Евразии. Особо следует упомянуть инициированные Университетом под научным руководством С.Ю. Глазьева два международных проекта «Евро-Азиатские исследования» (подготовка и издание международных коллективных монографий) и «Евро-Азиатский учебник» (публикация новейших и коллективных учебников для государств Евразии). Такая деятельность Университета, создавшего сеть евразийских научно-образовательных центров, несомненно, будет способствовать укреплению евразийского гуманитарного взаимодействия, воспитанию будущих специалистов на основе традиционных ценностей евразийской культуры, следовательно, стимулировать развёртывание регионального интеграционного процесса.

Библиографический список

1. Задорин И. Третий элемент. Без гуманитарной основы интеграция в Евразии обречена [Электронный ресурс]. URL: <https://rusevr.asia/tretij-element-bez-gumanitarnoj-osnovy-integraciya-v-evrazii-obrechena/> (дата обращения 15.03.2020)
2. Гуманитарное измерение евразийской интеграции – важнейшая скрепа [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/gumanitarnoe-izmerenie-evraziyskoj-integratsii-vazhneyshaya-skrepa/> (дата обращения 15.03.2020)
3. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (утв. распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9 [Электронный ресурс]. URL:

И.Ж. Искаков

Инновационные кадры Евразии: проблемы подготовки

XXI в. назван ЮНЕСКО веком образования, и это не случайно. Конец XX в. принёс глобальные изменения в экономику, а следовательно, и в профессиональную подготовку кадров для различных евразийских стран. После распада СССР новые государственные образования Евразии, с одной стороны, занялись утверждением собственной независимости, а с другой стороны, почти сразу осознали необходимость кооперации в сфере хозяйствования. Формирование экономики знаний обусловило обращение к Болонскому процессу (или к практике образовательной деятельности США) в системе образования новых евразийских государств. Как постоянно подчёркивает С.Ю. Глазьев, набирающий силу процесс евразийской интеграции в условиях нового технологического уклада настоятельно требует соединения науки и образования как базиса экономики знаний [1, с. 3-9].

Вместе с тем, разорвать сложившиеся в советский период контакты в сфере образования между бывшими республиками Советского Союза оказалось практически невозможно. По целому ряду причин (прежде всего, из-за наличия общих границ) среди молодёжи сохранялось стремление уехать для получения высшего образования в Россию. Вследствие этого всё усиливалась потребность в формировании единого научно-образовательного пространства, первоначально в рамках ЕврАзЭС, а потом и ЕАЭС.

Многие исследователи и практические работники, задействованные в сфере евразийской интеграции, подчёркивали: инициативы, направленные на развитие общемировых процессов интернационализации высшего образования и формирование единого евразийского образовательного пространства, должны сопровождаться гармонизацией национальных рамок профессиональных